
10. ЧЕМУ НАС НЕ УЧАТ (ИЛИ КАКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НЕОБХОДИМО ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ)

Марфенин Н.Н.¹

Развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением. Извне он может получить только возбуждение... Поэтому самостоятельность – средство и одновременно результат образования.

А. Дистерверг (1790–1866)

Настало время «переориентации основного внимания с обеспечения знаний на проработку проблем и отыскание возможных решений. ...Все это может повлиять на структуру учебных программ и методы преподавания, требуя от педагогов отказаться от роли исключительно передаточного звена, а от учащихся – от роли исключительно получателей. Вместо этого им следует действовать совместно.

Стратегия Европейской экономической комиссии ООН
для образования в интересах устойчивого развития. (2005, п. 28)

В последнее время система образования подвергается все большему нападкам во многих странах мира. Учителя, методисты, министерства стараются сделать обучение более содержательным, интересным, полным, а результаты их образовательных усилий в масштабе России, да и в других развитых странах мира нельзя признать удовлетворительным. Об этом можно судить как по формальным показателям (результатам экзаменов – выпускных школь-

¹ Благодарю всех, кто прислал свои замечания и предложения по существу статьи в процессе ее подготовки к публикации, и особенно: А.А. Лебединского, Г.Д. Лебедеву, О.Е. Марфенину, В.М. Назаренко, Л.В. Попову, а также Е.Н. Дзятковскую, А.Н. Захлебного и А.Ю. Либерова, принявших участие в устном обсуждении. Дальнейшие предложения прошу присылать по адресу: marfeco@mail.ru

ных и вступительных в вузы), так и по неформальным, например, по личному многолетнему опыту преподавания в вузе. Большинство преподавателей моего круга обеспокоены падением грамотности среди выпускников школ, снижением уровня знаний даже по самым простым вопросам. Опаснее, однако, другая негативная тенденция — потеря интереса к обучению, к знаниям, снижение инициативы и самостоятельности. Проще говоря, все меньше учеников и студентов наслаждается получением образования, вполне довольствуясь возможностью общения в школе и вузе.

ПРИЧИНЫ СНИЖЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Причины снижения эффективности образования и интереса к нему ошибочно было бы искать в частностях. Это явление обусловлено, по крайней мере, *семью фундаментальными проблемами*, а вернее, *противоречиями*. Скажу о них в лишь общих чертах, так как достаточно подробно об этом уже написано в предыдущей статье².

Первая и главная проблема заключается в *отчужденности образования от личности ученика*. Учитель приходит в класс для того, чтобы заставить учеников усвоить знания, причем в директивно установленные сроки и строго по утвержденной программе. Процесс образования в таком варианте вполне сравним с обработкой деталей на конвейере. Но дети — не пассивные болванки. Они ощущают это насилие и противостоят ему.

Вторая проблема проявляется в *нежелании значительной части школьников учиться*, которые, в отличие от учеников XIX и начала XX в. уже не считают, что «ученье — свет, а неученье — тьма», поскольку образование перестало быть проводником из невежества к высшей культуре и благополучию. Образование уже не выполняет функцию «социального лифта». Если раньше учащиеся вынуждены были терпеть несовершенство системы образования, чтобы пройдя через испытания попасть в привилегированные слои общества, то теперь они используют другие возможности социального возвышения, минуя образование.

Знания особенно ценны в тех случаях, когда их недостаток остро ощущается. Это характерно для первого этапа «окультуривания» — приобщения малообразованных народов к сокровищнице мировой цивилизации. На последующих этапах развития социума, по мере возрастания доступности знаний, их избытка, а затем и принуждения к их усвоению, самоценность знаний перестает быть очевидной в глазах молодежи.

² См. подробнее: Марфенин Н.Н. Чему и как учить для устойчивого развития? // Россия в окружающем мире: 2010 (Аналитический ежегодник). Отв. ред. Н.Н. Марфенин / Под общ. ред. Н.Н. Марфенина, С.А. Степанова. — М.: Изд-во МНЭПУ, 2010. — С. 146-177. http://www.rus-stat.ru/stat/rom2010-7-marfenin_pdf

Третья проблема вызвана обязательностью среднего образования, что лишает его привлекательности. Свобода выбора — основа саморазвития, а богатство вариантов, из которых каждый может выбрать наиболее ему соответствующий — основа самовыражения. Без инициативы, свободы выбора и самовыражения образование становится непривлекательным, а обучение малоэффективным. Это относится и к ученикам, и к учителям. Исторически сложилось так, что образовательные учреждения обучали не всех, а избранных, большинство из которых стремились получить образование. Остальные отсеивались. Как только среднее образование стало всеобщим, ситуация изменилась в корне, а методы преподавания остались прежними.

Четвертое противоречие — между экспоненциально возрастающим количеством знаний и ограниченной емкостью образования. Решение этого противоречия не в расширении и уплотнении учебных программ, а в укреплении желания и совершенствовании навыков самообразования. Не крепкие знания теперь важны как гарантия основательности и качества обучения, а неисчерпаемая вера в свои возможности постигать все новое, каким бы сложным и необычным оно ни было. Вера, основанная на многократном испытании себя в таких ситуациях, когда приходится действовать не по выученному алгоритму, а инновационно.

Пятое противоречие определяется нарастающей конкуренцией между школой, СМИ и интернетом за право передавать знания. Решение этой проблемы заключается в перестройке стиля обучения с учетом гигантских возможностей глобальной сети Интернет и, прежде всего, свободы выбора и легкости доступа к информации, не имеющей никаких аналогов среди традиционных средств передачи знаний. Бессмысленно указывать на недостатки и опасность интернета. Надо использовать его для реализации методов развивающего, инициативного обучения.

Шестое противоречие проявляется в неготовности школы принять на себя часть образовательных и воспитательных функций семьи. С этим фактом приходится считаться при определении главных функций и обязанностей системы образования.

И, наконец, *седьмая проблема*, возникшая, как только образование перестало быть индивидуальным, — это *противоречие между двумя главными составляющими развития человека: образованием и социализацией.* Собирая учеников в класс, мы создаем благоприятные условия для их социализации. Именно в школе и вузе наиболее интенсивно и эффективно происходит становление человеческих отношений. Социализация биологически закреплена за определенным периодом индивидуального развития. Как только дети встречаются вместе, они автоматически переключаются на общение, которое не менее важно, чем те знания, ради которых их собрали. Но общение плохо

вписывается в конвейерную классно-урочную систему. Борьба с общением учеников между собой, отвлекающим их от запланированного порядка проведения занятия, превращается в двойной тормоз развития: во-первых, снижается эффективность обучения и, во-вторых, социализация осуществляется стихийно и примитивно, предоставленная самой себе.

Это противоречие снимается по мере усиления индивидуальной составляющей в обучении и одновременно при усилении роли социализации на этапах коллективной работы. Поэтому современное образование должно быть в большей мере основано на самостоятельных инициативных занятиях, для которых требуются более совершенные и творческие задания и доступ к первоисточникам, что вполне достижимо при активном использовании компьютеров и интернета.

Социализация до сих пор остается «континентом свободы и инициативы личности», на 9/10 отлученным от целей образования и приобщения к взрослой жизни. Очевидно, что решение противоречия между образованием и социализацией заключается во включении задач социализации, вместе присущей ей свободой и инициативой, в учебный процесс.

Совершенно очевидно, что традиционные для образования приемы бессильны в преодолении этих противоречий. Как бы мы ни перекомбинировали учебные планы, изменяли состав учебных дисциплин, делали красочными учебники, вводили все более отточенные приемы оценки знаний — результат будет неудовлетворительным. Большинство учеников ясно понимают, что необходимые для жизни знания и навыки находятся за пределами школьной, а в некотором смысле и вузовских программ.

СТРАТЕГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Образование отстает от стремительных социально-экономических изменений. В современной жизни все меньше места остается для исполнителей, и все большее значение имеют: инициатива, смекалка, способность самостоятельно выделять проблемы и находить способы их решения. Эти качества должны быть выработаны в процессе обучения школьников и студентов. К сожалению, и средняя, и высшая школа до сих пор главный упор делают на передачу самих знаний, а не на поддержку в своих подопечных самостоятельности и изобретательности, способности преодолевать трудности и действовать в условиях недостаточной определенности. Такое образование уже не отвечает требованиям времени.

Совершенствование образования на наших глазах становится политической задачей. В мире ускоряющейся глобализации — всеобъемлющей интеграции экономики, информации, средств связи и транспорта — по мере преодо-

ления языковых барьеров образование перестает быть национальным. Вскоре молодежь практически в каждой стране сможет получать образование в любой части света, используя для этого, например, дистанционные технологии. Началась реальная конкуренция не только вузов и лучших школ, но и образовательных систем разных государств за абитуриентов. Какую образовательную систему и какие государства выберет молодая «цвет» нации? Это зависит от прогрессивности и привлекательности предложений, представленных на рынке «образовательных услуг».

Евросоюз одним из первых разработал концепцию совершенствования образования в развитых странах, которая в 2005 г. была официально принята в форме *«Стратегии Европейской экономической комиссии ООН для образования в интересах устойчивого развития»*³ (далее по тексту «ОУР»). Период с 2005 по 2014 гг. объявлен Организацией Объединенных Наций *«Десятилетием ОУР»*. В течение этого времени должны быть разработаны и выбраны способы претворения Стратегии ОУР в жизнь.

Суть реформы состоит в том, чтобы перейти от простой передачи знаний, умений и навыков, необходимых для существования в современном обществе, к готовности действовать и жить в быстроменяющихся условиях, участвовать в планировании социального развития, учиться предвидеть последствия предпринимаемых действий, в том числе и возможные последствия в сфере устойчивости природных экосистем. Как записано в самой Стратегии: *«Образование выступает одной из предпосылок для достижения устойчивого развития и важнейшим инструментом эффективного управления и развития демократии».*

По замыслу разработчиков Стратегии, перестройка системы образования должна способствовать *развитию у населения навыков критического и творческого мышления, в сочетании с воспитанием взаимного уважения к инакомыслящим, глубинного понимания демократических форм принятия согласованных решений и выполнения намеченных планов.* Главная задача принятого документа — перейти от привычной парадигмы «передачи знаний» к более сложной *«выработке аналитических способностей»* с тем, чтобы научиться самостоятельно формулировать проблемы и находить пути их эффективного решения в условиях недостатка знаний и неопределенности.

Стратегия ОУР относится к категории важнейших международных документов, сфокусированных на решении главных задач современности — сохранения мира, поиска бескризисных путей развития, предвидения социальных и экологических катаклизмов и их заблаговременного предупреждения. В этом контексте реформирование содержания и стиля образования оказывается обязательным условием выживания и благополучия человечества.

³ См. <http://www.ustoichivo.ru/biblio/view/145.html>

Образование обязано быть высокоэффективным, творческим, инициативным, социально комфортным. Цель современного школьного и вузовского образования не сводится к передаче знаний, а заключается в формировании личности, стремящейся к знаниям, культуре, и совершенствованию окружающего мира. Образование должно создавать благоприятные условия для саморазвития каждого человека вне зависимости от его возраста на основе уважения и учета индивидуальных особенностей. Высокие нравственные ориентиры не совместимы ни с какими формами насилия и принуждения, даже если они продиктованы благими намерениями. Образование, как никакая другая сфера деятельности, призвана соответствовать передовым представлениям об условиях устойчивого развития. Насколько эти требования соответствуют реальной направленности и традициям нынешнего образования?

ЧЕМУ НАС НЕ УЧАТ

Пора задуматься над тем, чему нас *не учат* в школе и вузе. К чему *не готовят*, как следовало бы. Мы настолько привыкли к нынешней системе образования, что не видим очевидных изъянов, архаизма, а то и вовсе потери цели образования. Потому что мы ценим, прежде всего, образованность и эрудицию как похвальный результат хорошего образования, а вовсе не «квалификацию» готовности к реальной повседневной жизни.

Исторически обучение в школе, а тем более в университете было лишь важной надстройкой домашнего воспитания⁴. В школе и вузе учили главным образом тому, что было трудно преподавать домашними средствами. Можем ли мы и дальше полагаться на домашнюю подготовку молодежи к жизни, в которую она вступает? Кто научит молодежь *приемам и методам* самосовершенствования, самоуправления, развития силы воли, укрепления выдержки, терпения, искусству эффективного общения, бесконфликтности, построения семьи, воспитания своих собственных детей? Разве эти навыки столь просты и очевидны? Может быть, мы ими владеем в достаточной мере и способны передать опыт своим детям? Или имеются такие книги, учебники, самоучители, используя которые возможно самостоятельно освоить искусство и навыки гармоничной жизни?

Почему самому важному в жизни человека не учат в школе — профессионально и основательно с использованием всех ресурсов, накопленных человечеством? Да и владеют ли этими навыками сами учителя? Почему каждое поколение вынуждено повторять одни и те же ошибки, причем в самой близкой для них области жизни? Почему именно обучение жизни до сих пор происходит у

⁴ Еще Ян Амос Коменский (1592–1670) в первой половине XVII в. перечислил в своей книге «Материнская школа» основные задачи семейного воспитания.

нас так же, как и несколько тысяч лет назад, оставаясь на первобытном уровне? И можем ли мы считать цели современного образования достаточными и совершенными, если в них не учтена подготовка молодежи к жизни не только в окружающей природной, но и в социальной среде? Ответ очевиден — современному уровню развития и скорости изменения человечества должна соответствовать проработанная система обучения и подготовки к жизни. Образование не может в наше время ограничиваться столь привычной для нас школьной программой, а обязано изменить ее, предусмотрев время и образовательное обеспечение для подготовки молодых людей к основным задачам и проблемам жизни.

Итак, чему же нас не учат, а должны учить? Остановимся хотя бы на нескольких главных навыках. Я сознательно не сортирую их по степени важности. Некоторые из них — частное выражение более общих навыков и качеств (выделенных ниже курсивом). Тем не менее, стоит рассматривать их наравне с более крупными для того, чтобы привлечь внимание к необходимости разработки методической базы содействия становлению личности с помощью приемов, упражнений, заданий, испытаний, коллективной поддержки.

Главные качества, от которых в наибольшей мере зависит все остальное, следующие:

1. Радость обучения и созидания.
2. Любознательность, инициативность, изобретательность.
3. Самоконтроль, самомобилизация, саморелаксация.
4. Управление своими эмоциями.
5. Самодисциплина, настойчивость, выносливость, сила воли, собранность.
6. Умение сделать выбор, определить главное.
7. Планирование своей деятельности, заблаговременность.
8. Способность доводить дело до конца, совершенствование результата.
9. Ясность формулировки мысли.
10. Самопроверка, поиск ошибок, несоответствий, противоречий.
11. Анализ проблем с различных позиций, точек зрения.
12. Способность видеть себя «со стороны», самокритичность, способность признавать свои ошибки и преодолевать обиду, способность уступать.
13. Уважение к другим людям, способность различать и ценить в других людях все хорошее.

Без полноценного и всеобщего развития перечисленных навыков трудно ожидать формирования гармоничной и успешной личности, а вместе с тем благополучного, сбалансированного социума. Специальные знания и навыки, передаваемые учащимся, должны основываться на прочном фундаменте самосовершенствования личности, трудолюбия, самоконтроля, способности формулировать вопросы, определять ближайшие и перспективные задачи и находить способы их решения.

Для развития каждого из перечисленных выше навыков необходимы специальные упражнения, тренировки, свои контрольные и свои экзамены в сочетании с действенными рекомендациями психологов. Все это остается, к сожалению, слабо разработанным, несмотря на огромный опыт педагогики. Приходится считать с тем, что семья все более отстраняется от воспитания детей. Ни времени, ни средств, ни опыта, ни грамотности в вопросах воспитания для выполнения этой грандиозной программы у семьи обычно нет. А учитель нередко не имеет ни времени, ни методических возможностей всерьез заниматься развитием качеств сильной личности, таких как настойчивость, сила воли, инициативность, изобретательность, самоконтроль, саморазвитие и пр., поскольку он связан классно-урочной системой и безоговорочной обязанностью во что бы то ни стало добиваться усвоения учениками положенных знаний.

«Достоинства классно-урочной системы: четкая организованность и упорядоченность учебной работы, организующая роль педагога, экономичность обучения — сочетаются с рядом серьезных недостатков: ограниченными возможностями индивидуального подхода, ориентацией на “среднего” ученика, работой в едином для всех темпе, преимущественно вербальным (словесным) характером деятельности, определенной искусственностью в делении всех занятий на 40–45-минутные отрезки. Указанные слабости классно-урочной системы на протяжении веков вызывали критику и стремление к поискам более совершенных форм обучения (Загвязинский, 2001). Особенно остро эта критика звучит сегодня, в новых социально-экономических условиях, в условиях смены образовательных парадигм» [5, с. 487–488].

НАВЫКИ, ФОРМИРУЮЩИЕ СИЛЬНУЮ ЛИЧНОСТЬ

Попытаемся разобраться в перечисленных выше навыках, которые школа обязательно должна вырабатывать у своих учеников, считая это одной из главнейших своих задач.

I. Радость обучения и созидания

Успех обучения во многом зиждется на отношении самих людей к учебе и работе. Удовольствие от работы — наилучшая гарантия успеха, а безрадостность обязательного труда значительно снижает его эффективность даже у весьма ответственных и дисциплинированных исполнителей. Как научить получать удовольствие от работы?

Это легко достигается в тех случаях, когда работа позволяет человеку удовлетворить собственные желания, становится безусловным средством, орудием дости-

жения желанной цели, мотива. **Мотивация** или побуждение к действию — это внутренний динамический процесс, управляющий поведением человека, определяющий его направленность, организованность, активность и устойчивость, его способность деятельно удовлетворять свои потребности. Но далеко не всякая работа связана с удовлетворением личных интересов и желаний.

Психологи различают внутреннюю и внешнюю мотивацию. **Внутренняя мотивация** обусловлена глубинным, врожденным стремлением любого человека к демонстрации своих способностей, возможностей, силы, совершенства. Осваивая новое или совершенствуя ранее достигнутое, человек не только достигает некоего результата в деле или учебе, но и тешит свое самолюбие. Практический результат произведенной работы или понятная выгода нередко отступают на задний план перед *приоритетом самоудовлетворения и позитивной самооценкой*. Будучи мощной движущей силой, внутренняя мотивация действует в предвкушении успеха. Достигая цели, человек испытывает большое удовольствие, в результате чего закрепляется условный рефлекс и создаются предпосылки для следующих трудовых побед. Не достигая намеченной цели или получая плохой результат, человек испытывает разочарование, горечь поражения. Соответствующие оценки со стороны окружающих лишь усиливают сам эффект, который проявится и без них. Но это усиление может быть весьма действенным, что давно известно в психологии и педагогике. *Каждый преподаватель, рассчитывающий на поддержку своих усилий со стороны внутренней мотивации учащегося, должен почти полностью отказаться от наказаний за ошибки, за невыполнение заданий и уменьшить количество замечаний, поправок*. Он должен сменить свой менторский тон на уважительный, а подчас и восхищенный. Это сложнее, чем использовать приемы внешней мотивации.

Внешняя мотивация выражается в стремлении не к самим результатам труда, а к его последствиям, например, к материальному подкреплению. Деньги как универсальное средство оплаты товаров и удовольствий могут быть орудием внешней мотивации. Иные поощрения со стороны окружающих (благодарность, признание заслуг, право оказаться в числе избранных и пр.) или всевозможные удовольствия, получаемые при условии выполнения задания, обладают соизмеримой эффективностью. Оценки, выставяемые преподавателями, также относятся к внешним мотивам действий. Универсальность оценки как орудия мотивации ученика и управления им выражается в совмещении положительного и негативного воздействия в одной форме. Высшие оценки поощряют, а низшие наказывают и должны подгонять. В дополнение к оценкам учитель словесно воздействует на учеников, мотивируя их похвалой и наказывая порицанием. Впрочем, все эти разновидности внешней мотивации имеют свои ограничения воздействия на ученика или работника.

Оценки действуют лишь при условии уже налаженных отношений между

преподавателем и учеником, в которых сам ученик видит для себя некую выгоду. Если ученик понимает, что оценки помогают ему самомотивироваться, увидеть собственные промахи и недочеты, исправить их и стать самому более совершенным, то он позитивно относится к оцениванию своего труда. Если же такой согласованности, «внутреннего договора» между преподавателем и учеником нет, и сам ученик не верит в желание преподавателя ему помочь и в свои собственные силы, то тогда он перестает считаться с оценкой, абстрагируется от нее, искореняет в себе всякую мысль о целесообразности самосовершенствования в навязываемом ему направлении, и замыкается в своем мире, надежно отгороженном от воспитателей и учителей. В результате развитие ученика тормозится, а то и извращается.

Чуть лучше обстоит дело с материальными формами внешней мотивации, например, с денежным подкреплением положительного результата. Однако экспериментальные исследования, проведенные как с человеком, так и с животными, выявили наличие отсроченного негативного эффекта подобной мотивации. Подопытные действительно лучше справлялись с заданиями при наличии внешних подкреплений, по сравнению с контрольными группами, которые не получали подкрепления. Однако после прекращения подкрепления они выполняли задание уже хуже, чем участники контрольных групп. Известно, что в трудовых коллективах метод материального поощрения, в конце концов, приучает работников не только соразмерять свои усилия с величиной поощрения, но и настраивает на ожидание повышения поощрения со временем для достижения того же результата.

В конечном счете, именно *внутренняя мотивация, т.е. стремление к самосовершенствованию, должна быть признана главным условием создания атмосферы радости обучения и трудовой деятельности*. По сути, об этом неоднократно писали выдающиеся педагоги, такие как Ян Амос Коменский (1592–1660), Джон Локк (1632–1704), Иоганн Песталоцци (1746–1827), Адольф Дистервег (1790–1866), К.Д. Ушинский (1824–1871), Л.Н. Толстой (1828–1910), Джон Дьюи (1859–1952), А.С. Макаренко (1888–1939) и многие другие. В педагогической литературе эта парадигма частично нашла отражение в понятии природосообразности.

Принцип природосообразности сформулировал еще Я.А. Коменский, и за последние два с половиной столетия он неоднократно пересматривался, но в своем нынешнем понимании очень близок первоначальному значению, согласно которому *образовательный процесс должен полностью соответствовать естественному состоянию и возможностям ребенка*.

«Чуждое есть то, что не свойственно природе того или другого ученика. Как у трав, деревьев, животных есть различные природные особенности — с одними нужно обращаться так, с другими иначе и нельзя пользоваться для одних и тех

же целей всем одинаково, — так существуют подобные же природные способности и у людей. Встречаются счастливы, которые все постигают, но нет недостатка и в таких, которые в определенных предметах удивительно непонятливы и тупы. Иной — в спекулятивных науках — орел, а в практической мудрости — осел с лирой. Иной в музыке туп, а в остальном способен к обучению. У другого подобное положение имеет место с математикой или поэзией, или с логикой и пр. Что здесь делать? Куда не влекут способности, туда не толкай. Бороться с натурой напрасное дело...» [3, с. 300, 301].

Далее: **«Учитель есть помощник природы, а не ее владыка, ее образователь, а не преобразователь, поэтому если он видит, что кто-либо из учеников принимается за что-либо без достаточных к тому способностей, то пусть не подгоняет его вперед, в твердой уверенности, что этот недостаток в другой части дела будет восполнен, как это обыкновенно и бывает...»** [3, с. 302].

И наконец: **«Если никого из учеников не будут к чему-либо принуждать против воли, то ничто и не будет вызывать у учеников отвращения и приглушать силу ума; каждый легко будет идти вперед в том, к чему его (по велению высшего провидения) влечет скрытый инстинкт, а затем на своем месте с пользой послужит Богу и человеческому обществу»** [3, с. 301]. — *Выделено мною (ННМ)*

На первый взгляд кажется, что принцип природосообразности трудно реализовать в жесткой классно-урочной системе, если от всех учеников требовать одних и тех же результатов в определенные сроки. Однако именно Я.А. Коменский был разработчиком классно-урочной системы, в которой положено всю программу обучения конкретизировать, разделять по классам, годам и даже часам. Тем не менее, в его варианте классно-урочная система сочеталась с принципом природосообразности таким образом, что ученики обладали правом обучаться различными параллельными путями сообразно своим способностям и интересам. Стандартизация обучения урезала эти права учащихся, а затем, по мере усложнения программ обучения, и вовсе не оставила времени для творческого обучения ни ученикам, ни учителю⁵.

«В условиях приема учащимися заранее известной безальтернативности информации, готовых способов и образцов решения задач, требований их припомнить и правильно применить под угрозой получения двойки, у них нет возможностей и желания собственного целеполагания и целереализации. Образование является в этих условиях “образцеванием”, а обучающийся занимает “ответную” позицию и оказывается объектом педагогических манипуляций, а не субъектом собственной образовательной деятельности» [1, с. 50].

⁵ См. подробнее: Кумарин В.В. Педагогика стандартности или почему детям плохо в школе. — М.: Ассоциация независимых педагогов, 1996. — 64 с.

Итак, радость обучения и труда формируется в условиях доминанты поощрения, посильности занятий, сообразности со способностями и внутренними наклонностями человека. Преподаватель должен быть главным гарантом такой творческой атмосферы, а государственные стандарты, учебные планы и программы необходимо перестроить с учетом *права учащихся и их «тренеров» – учителей на выбор направления обучения и проявления самостоятельности и инициативы* на всех этапах образования.

II. Любознательность. Инициативность. Изобретательность

Любой нормальный ребенок с детства любознателен. Стремление к новому – один из природных инстинктов человека, значение которого только начинают постигать. Предполагается, что новая информация активизирует кору головного мозга, способствует ее формированию и нормальному функционированию. Известно, что однообразие действует утомляюще, а новые впечатления приносят удовольствие. Поиск нового имеет глубокий биологический смысл, помогая особи найти пищу и убежище, популяции – расселиться шире, захватить новую территорию, а виду – быть более устойчивым. Интерес к новому позволяет высшим животным и человеку быстрее распознать происходящие вокруг изменения. «Новолюбие» лежит в основе естественного стремления человека к обучению, но у него имеется и обратная сторона – переменчивость, непостоянство, поверхностность. Извращенное влечение к новизне получило специальное название – *кайнэрастия*⁶. *Инстинкт столь силен, что при чрезмерном увлечении новизной может стать причиной психоза [6]. Положительное подкрепление от восприятия нового перерастает в своеобразную манию новизны, мешающую нормальной жизнедеятельности: безудержный перебор каналов телевидения, поглощение безмерной информации из сети Интернет. Новолюбие и помогает обучению, и может мешать ему.*

«Сегодняшний символ кайнэрастического счастья – пульт дистанционного управления телевизором в руке. Переключая каналы, мы постоянно и с легкостью удовлетворяем свое стремление к новизне. Технический прогресс увенчался созданием средства для постоянного переживания “кайнэрастического оргазма” – интернета.

В сущности, с такой точки зрения, культура – это система, созданная для постоянного удовлетворения кайнэрастической потребности. Там, где культура не может обеспечить серьезную новизну тем, кто в ней нуждается, она умирает.

Разнообразие жизни, возможность приобщения к новизне в самых различных сферах делает многочисленные травматические переживания (любовные катастро-

⁶ От «kainos» (др. греч.) – новый, «erastes» (др. греч.) – любящий, почитатель.

фы или отсутствие детей, к примеру) не такими невыносимыми, как раньше. Без труда можно предположить, что кайнэрастия играет свою роль в процессе так называемого вытеснения. Постоянная погоня за новыми впечатлениями отодвигает травматические переживания на второй план.

XX век создал не только пространство для невиданной доселе реализации кайнэрастии, но и невиданные способы ее ущемления. Один из самых жестоких — это индустриальный конвейер. Всем известные нервные расстройства у конвейерных рабочих совершенно непонятны с какой-либо другой точки зрения, кроме как теории, построенной на признании приоритета кайнэрастии» [6].

Другое дело *любопытность* — одна из разновидностей новолюбия — интерес не просто к новому, но к постижению сути вещей. Если новолюбие существует само по себе, не нуждаясь во внешнем стимулировании, то любопытность — особая привычка, навык, стремление к познанию, которая вырабатывается постепенно, начиная с раннего возраста. Воспитатели и преподаватели должны помнить об этом и способствовать закреплению положительного условного рефлекса на познание, всячески его подкрепляя. Прежде всего, облегчая по мере возможностей достижение результата познания; не подменяя самостоятельного продвижения ребенка по пути познания, а лишь следя за тем, чтобы это познание было доступным, возможным, посильным для данного возраста и способностей ребенка.

К сожалению, такую чуткость к формирующейся любопытности проявляют далеко не все взрослые. Как часто они отвечают на вопрос ребенка: «отстань», «вырастешь — узнаешь», «тебе еще рано это знать». Или же своим ответом не оставляют никакого шанса на продолжение поиска ребенком истины, предложив ему безальтернативное, упрощенное объяснение, тогда как надо своим ответом спровоцировать следующие вопросы, приучить ребенка к концентрации внимания на явлении, на объекте, а не перескоку с одного объекта внимания на другой. Проще любопытность подавить, чем ее развить. В итоге многие подростки не только не проявляют любопытности, но и стесняются задавать вопросы, чтобы не проявить своей отсталости. Чем примитивнее воспитание, тем сильнее синдром безразличия к новизне. Создается ложное впечатление, что человек может быть нелюбопытным от природы.

Целеустремленность познания формируется годами и начинается с очень непродолжительных «исследований» ребенком природы окружающего мира. Она постепенно укрепляется, что выражается в продлении цепочки вопросов, в продолжительности внимания к проблеме, в поиске новых и новых способов получения ответов на свои вопросы — сначала устных от взрослых, затем письменных из книг. Любопытность легко травмировать, «придавить», свести к простому новолюбию в тех случаях, если: 1) проблемы слишком сложны и не

соответствуют уровню развития и познавательным возможностям ребенка; 2) интерес к глубинным причинам не встречает понимания у окружающих; 3) простая спешка не оставляет ни взрослым, ни детям необходимого и подчас значительного времени для удовлетворения познавательного любопытства. Вот почему укрепление любознательности требует внимания и особых навыков от взрослых, продуманности действий, а в общем случае поддержки от всего института образования, планирующего обучение и воспитание детей.

Дефицит времени, выделяемого на творческое обучение и на индивидуальное общение с учениками — основной недостаток современного образования. Стремясь передать как можно больше знаний, учителя не оставляют своим ученикам времени для проявления инициативы. Из двух целей — а) количество усвоенных знаний и б) использование знаний на практике — абсолютным приоритетом обладает первая. Инициатива учащихся постепенно узурпируется и искореняется с поля образования просто потому, что для ее проявления требуются значительные временные и материальные условия. Самостоятельный поиск всегда происходит медленнее, чем выполнение полученных указаний, инструкций, алгоритмов.

Поиск путей решения проблемы, задачи связан с неизбежными ошибками, которые лежат в основе познания. *Борьба с ошибками ученика — это борьба с познанием как таковым. Каждый человек имеет фундаментальное право на ошибки.* Через ошибки глубже постигается суть учения, определяются допустимые границы утверждений и методов, испытываются предположения. Чрезмерное «спрямление» пути познания ограничивает возможности творческого применения полученных знаний на практике. Поэтому институт образования должен планировать время не только для изучения фактов и закономерностей, но и для самостоятельных поисков истины, для неизбежных заблуждений и ошибок.

Высшей формой инициативы является *изобретательность*, которая во все не попала в школьные учебные планы, да и в вузовские тоже, разве что на этапе выполнения завершающего обучения проекта — дипломной работы. Как можно оценить результат образования, для которого характерно неразвитое стремление к изобретательству? Как крайне посредственный. Каким бы количеством отличных отметок ни прикрывали этот продукт, он остается несовершенным, а то и вовсе бракованным.

В изобретательности сфокусирована вся сила образования: мотивация к познанию, саморазвитие, способность находить неординарные решения, целеустремленность, выносливость, и, в конце концов, само мышление как высшая форма сознания. Однако развитие изобретательности оказалось вне поля зрения нашей системы образования. До сих пор написано очень мало книг, стимулирующих изобретательность. Единичны мастерские и кружки, в которых

дети могли бы согласно собственным интересам и под руководством опытных наставников создавать модели, устройства, исследовать природу. Даже игрушки, развивающие изобретательность, в последнее время стали более однообразными и дорогими, т.е. малодоступными для широкого круга детей. Во всем этом прослеживается отсутствие продуманной политики государства по подготовке талантливой смены.

III. Самоконтроль. Самомобилизация. Саморелаксация

Самоуправляемость — одно из важнейших качеств личности, под которой понимается развитая способность к самоконтролю, самомобилизации и саморелаксации.

Самоконтроль означает параллельный с основным действием надзор за собой, наблюдение своего поведения, мыслей, состояния. По существу это способность постоянно воспринимать окружающее и самого себя намного сложнее, а мыслить совершеннее. Наличие самоконтроля можно образно сравнить с многоядерным процессором компьютера, в отличие от одноядерного. Все люди от природы обладают самоконтролем в некоторой степени. Однако простейший самоконтроль несовершенен — он включается время от времени и далеко не тогда, когда требуется. Более совершенный самоконтроль функционирует постоянно и параллельно с основной деятельностью человека. Именно это свойство и надо развивать у детей, а особенно у подростков и юношей. Простейший прием — «видеть себя со стороны» — можно использовать в педагогике, как между основным делом, так и в форме специальных игр и занятий. Самоконтроль позволяет значительно повысить эффективность своего труда посредством развития навыков самомобилизации и саморелаксации.

Самомобилизация — это способность по собственной инициативе быстро перейти к выполнению задания, дела. Ускорение — главный показатель эффективности самомобилизации. В армии учат мобилизации, когда по команде требуется быстро пробудиться, одеться и встать в строй или выполнить другое задание за отведенное время. Самомобилизация дается сложнее, чем мобилизация, но отрабатывается сходными приемами. Для развития этого навыка требуются упражнения. Интеллектуальная самомобилизация неизмеримо труднее физической. Особые сложности возникают при необходимости мобилизации для поиска новых решений, вместо повторения уже освоенных действий.

Умение настроиться в нужное время на выполнение определенной работы многим дается с большим трудом. Это качество зависит от темперамента. Чем уравновешеннее человек, тем легче он концентрируется на предстоящем деле, и напротив, чем возбудимее психика, тем сложнее бывает фокусировать свое внимание и не отвлекаться ни на что постороннее. Впрочем, и уравновешен-

ным, и возбудимым личностям требуется помощь в освоении приемов самомобилизации и концентрации внимания.

Простой прием интеллектуальной самомобилизации был изложен в начале XX в. в одной из рекомендаций по научной организации труда. Начинать работу надо с чего-то легкого, но имеющего прямое отношение к заданию, например, с просмотра текущего или предыдущих заданий, с чтения материалов, относящихся к теме задания, с подготовки рабочего места. Продолжительность этой первой фазы около 15 минут. Затем надо переходить к выполнению самого задания, подразделив его на части и определив необходимую информацию, методы ее обработки и проблемы по каждой из них. Если работа не получается, то нужно снова вернуться к более простой деятельности, но не увлекаться ею, а снова через короткий промежуток времени продолжать вхождение в основное дело. Этот прием учитывает особенности физиологии высшей нервной деятельности человека: взаимодействие зон возбуждения и торможения в коре головного мозга. Одним приказом нельзя активизировать необходимую зону. Лучше сделать это косвенно, возбуждая зоны коры головного мозга, имеющие хотя бы косвенное отношение к выполнению заданной работы.

Саморелаксация — умение по собственному желанию быстро расслабиться, перестать волноваться, отрешиться на время от проблем, отдохнуть. Это составляющая личной гигиены. Саморелаксация необходима любому человеку для быстрого восстановления сил и уравновешенности, для сохранения способности принимать правильные решения, для того чтобы предотвратить ошибки, которые неизбежны при истощении ресурсов нервной системы. Саморелаксация — необходимое условие и предпосылка самомобилизации. Ускоренной и более глубокой релаксации можно достичь с помощью нехитрых упражнений, которые были разработаны с давних пор несколькими известными учениями. В их числе йога, аутотренинг, медитация и др. Все они включают регуляцию дыхания, расслабление мышц, концентрацию внимания на абстрактных целях. Цели саморелаксации в различных учениях нередко далеки от задачи повышения работоспособности, быстрого выполнения дела. В йоге релаксация существует «сама по себе» — для достижения особого состояния восприятия мира и абстрагирования от реальности. Аутотренинг и йога учат воздействию на свой организм. Для повышения работоспособности нужна своя специальная система аутотренинга. Ни в средней школе, ни в вузе не обучают даже существующим, проверенным приемам.

IV. Управление своими эмоциями

От развития самоконтроля и самообладания зависит совершенство *управления своими эмоциями*. Неправомерно эмоциональность отождествлять с неким наследственным статусом. Каков бы ни был темперамент личности, диапа-

зон проявления эмоций всегда широк. Совершенство самоуправления, любой человек способен добиться оптимизации выражения эмоций — у одних в виде повышения сдержанности, а у других для усиления яркости самовыражения. Вспыльчивость, необузданное проявление собственного восторга или гнева, да и просто несвоевременное проявление эмоций — все это проявление примитивизма, свойственного более животным, чем людям с развитым сознанием. К сожалению, эмоциональная распушенность многих устраивает, снижая уровень требований к ним самим. Нельзя забывать и о животной функции эмоциональной распушенности — подавления окружающих как формы конкуренции и борьбы за власть. Таким образом, степень контроля над собственными эмоциями может быть одним из признаков развития сознания. По этому признаку легко оценивать и квалификационную пригодность сотрудников, в том числе учителей. Эмоциональная распушенность у преподавателей — вовсе недопустимое явление, которое нельзя оправдать апелляцией к биологической предопределенности темперамента.

Выдержка, владение собой, самообладание — частные проявления самоконтроля. Нельзя отрицать прямой зависимости выдержки от уровня эмоциональности, предопределенного природой. Целые народности различаются между собой по яркости и темпераментности общения. Но нельзя забывать и о «социальной генетике» — о передаваемых из поколения в поколение представлениях о внешних признаках силы, уверенности, лидерства. Для одних народностей многословие — признак слабости, в то время как у других со слабостью ассоциируются эмоциональная вялость и низкий накал страстей. На самом деле выдержка и самообладание всегда присущи настоящему лидеру, как невозмутимому, так и эмоционально яркому. И тот, и другой в совершенстве владеют самоконтролем, неважно, выражен ли он в молчании или взрыве эмоций; и то, и другое находится у них под контролем. Однако я обращаю внимание на отсутствие выдержки и на недопустимую распушенность, широко распространенные среди весьма посредственных и несильных людей, которые пытаются таким способом замаскировать свою слабость, представив себя в образе лидера «мелкого пошиба».

Самоконтроль позволяет значительно повысить устойчивость любого человека, его толерантность к неблагоприятным воздействиям, в том числе уменьшить травматизм, как в быту, так и на производстве, снизить смертность, увеличить продолжительность жизни. Поэтому ошибочно полагать, что главная причина низкой продолжительности жизни россиян кроется исключительно в низком уровне материального благосостояния, недостаточно совершенной системе оказания медицинской помощи или же в пьянстве. Не отрицая важности этих причин, надо признать, что, кроме них, не меньшее влияние на сокращение продолжительности жизни оказывает неразвитый самоконтроль.

Способность своевременно оценить риск и принять правильное решение — еще один признак высокого уровня развития личности, который основывается на самоконтроле эмоций, способности сосредоточиться на оценке ситуации, снизить уровень волнения и возбуждения.

Итак, нет сомнений, что на всех этапах образования выработка самоконтроля у подрастающего поколения является одной из самых главных задач воспитательных учреждений, что автоматически определяет и соответствующие требования к самим воспитателям, которые должны **демонстрировать совершенные навыки самоконтроля собственным примером**. Это вовсе не означает, что преподаватели должны быть флегматичны и неэмоциональны. Напротив, сухое и скучное изложение материала, да и ведение урока в целом мешает инициации учеников, не соответствует их возрастному биологическому темпу, тормозит обучение. Учитель должен эмоционально окрашивать рабочий процесс, но он, в большинстве случаев, не имеет права на непосредственные, прямолинейные и неподконтрольные эмоции.

При условии развитого самоконтроля в процессе становления личности формируется множество качеств, совершенно необходимых для благополучия самого человека, его семьи, дела, в котором он участвует, да и государства в целом. К таким качествам относятся: выносливость, собранность, сила воли, продуманность действий, эффективность реализации планов и многое другое. Рассмотрим некоторые из перечисленных качеств личности.

V. Самодисциплина. Настойчивость. Выносливость. Сила воли. Собранность

Самодисциплина — следующая ступень развития самоконтроля. Если дисциплина — простое подчинение приказу, то самодисциплина означает умение поставить перед собой задачу, не всегда желанную и легкую, и заставить себя приступить своевременно к ее решению. Нередко самодисциплина держится на ответственности — чувстве незаменимости в выполнении важного дела. Чем более ребенок опекаем со стороны взрослых, тем сложнее формируется чувство ответственности и, наоборот, в безвыходных ситуациях, как правило, ответственность формируется у всех, даже у избалованных и испорченных предыдущей жизнью. Получается, что становление самодисциплины нуждается в ясном разделении обязанностей и своевременном контроле. На деле и то, и другое часто «хромает».

В условиях круговой безответственности трудно сформироваться ответственности. Старшие обязаны сами подготовить условия, способствующие самоконтролю и своевременному выполнению задания. Они должны: заранее продумать план действий, распределение обязанностей, посильное задание, условия его выполнения, сроки заблаговременного оповещения о предстоящем

задании, своевременную промежуточную проверку — тогда к моменту приема задания оно в основном будет выполнено. При низкой культуре управления заданием, чаще всего, оказывается либо несоразмерным возможностям ребенка, либо недостаточно конкретным, непонятным, невыполнимым без посторонней помощи. Воспитатели часто не принимают во внимание вполне естественную для юного возраста неразвитость самоконтроля у своих учеников.

Почему-то предполагается, что самоконтроль должен существовать изначально, а если он не выражен, то повинен в этом ученик. Из-за этого заблуждения промежуточный контроль осуществляется редко и бессистемно. Однако самоконтроль вырабатывается в процессе воспитания, и в его отсутствии больше вины взрослых, чем ребенка. Самоконтроль и самодисциплину надо вырабатывать. Кто может отчитаться в своих специальных усилиях, направленных на развитие самоконтроля у подопечных? Если эти усилия не привели к желанному результату, надо разобраться в самих методах воспитания самоконтроля и самодисциплины.

Дальнейшей детализацией понятия самоконтроля являются настойчивость, сила воли, выносливость и собранность.

Настойчивость — это не только проявление ответственности или простого упрямства, но и стремление во что бы то ни стало добиться результата. Настойчивость напрямую определяется: а) целесообразностью усилий и б) посильностью достижения результата. И целесообразность, и посильность — относительные понятия. Целесообразность предполагает выбор, и чем он шире, тем сложнее бывает определиться в приоритетности данного задания над другими делами. Это обстоятельство усиливается относительностью понятия «посильность». В школе и вузе обычно выбирается некая средняя посильность, а может быть и существенно выше средней, так как каждый преподаватель оценивает ее в отрыве от остальных заданий учащихся. Неизбежные различия среди учеников в базовой подготовке и навыках обучения означают, что для некоторой части коллектива задания слишком трудны, и они не могут по объективным причинам выполнить их все на должном уровне. В чем они тогда проявят свою настойчивость? И проявят ли вообще, если не верят в самих себя? Значит, настойчивость надо формировать чутко и поэтапно, постепенно повышая нагрузку, на что нередко требуется много времени.

Итак, ненастойчивость — прямое следствие плохого воспитания, в процессе которого сами воспитатели невнимательны к своим подопечным, и либо не вырабатывают у них терпеливо веры в свои возможности, либо непосильными заданиями вселяют неуверенность и застенчивость. Получается, что в погоне за выполнением программы, усвоения некоторой совокупности знаний нередко в жертву приносят существенно более ценный результат — силу личности

ученика, который, не обрета настойчивости, всю жизнь будет недооценивать свои возможности и пасовать перед трудностями.

Сила воли — следующий шаг вверх по ступеням формирования личности. Сила воли означает не просто настойчивость, но еще и способность противостоять трудностям и соблазнам. Волевые качества формируются параллельно с ростом самоконтроля и настойчивости по мере выполнения упражнений, тренировки. Непоследовательно обвинять человека в слабой воле, если само окружение дает ему возможность неплохо жить, не овладев самоконтролем, самодисциплиной и настойчивостью. В детстве ребенку из благополучной среды просто негде проявить волю. Всем необходимым его обеспечивают, а на попытки добиться чего-то другого отвечают либо стойким сопротивлением, если это желание вредно, либо быстрым удовлетворением запроса, если таковой считается безвредным. Вот и получается, что упрямые дети, добивающиеся своего через крик или иными способами воздействия на воспитателей, тренируют свою силу воли, но в направлении лишь удовлетворения своих прихотей. У остальных развитие силы воли может задерживаться.

Понятно, что представленный мною механизм формирования силы воли, как и многих других характеристик личности, весьма схематичен; что в любом человеке, прежде всего, проявляются природные склонности во всей широте генетического разнообразия. Однако это признание биологической доминанты не исключает и даже не ослабляет основного утверждения, что неготовность к обучению и к взрослой жизни — прямой результат системы образования, не уделяющей должного внимания и времени формированию важнейших свойств личности. Это результат «индустриализации» процесса образования, рассчитанного на условно среднего ученика, на невозможность осуществления индивидуального подхода к каждому из детей, школьников, студентов.

Выносливость — способность выдерживать дискомфорт, повышенную нагрузку, как физическую, так и эмоциональную, нравственную, интеллектуальную перегрузку. Понятно, что выносливость — прямой результат испытаний, при условии, что человек не уходит от них. В жизни выносливость порой формируется драматично — через предельное напряжение. Намного проще тем, кто стал выносливым в модельных испытаниях, таких как детские игры и борьба за спортивные достижения, при выполнении заданий, преодолении сложных природных ситуаций. Но современный городской ребенок все реже попадает в такие ситуации, в которых закаляется выносливость. Родители теперь, как правило, не допускают этого. Страх за своего ребенка стал причиной нетренированности и низкой выносливости современных детей. По существу выносливость — это уверенность в себе, это твердое знание, что период испытаний не бесконечен и что внутренних ресурсов намного больше, чем кажется первоначально. Именно этот опыт необходим для формирования выносливо-

сти, да и силы воли. Вырабатывать этот опыт надо на всех этапах развития ребенка с учетом объективных возможностей каждого, чтобы ни один ребенок не потерял веры в себя и тем более не покалечился в результате тренировочных испытаний «на прочность». Если же такой программы нет, если мы не хотим брать на себя ответственность за успех испытаний, то в результате мы попросту бросаем детей на произвол судьбы.

Собранность — способность вовремя и быстро справиться с задачей, сконцентрировавшись на самых главных составляющих успеха. Если первые два условия собранности — «вовремя» и «быстро» — напрямую зависят от навыков самоконтроля и самодисциплины, то третье условие — сконцентрироваться на главном — основывается на умении выбирать и планировать, которые надо вырабатывать тренировкой.

VI. Умение сделать выбор, определить главное

Казалось бы, сама жизнь с раннего детства приучает нас выбирать. Любой человек вынужден выбирать ежеминутно. Выбор — такое же природное свойство поведения человека, как способность питаться, двигаться, говорить. Тем не менее, без достаточного навыка это свойство может оставаться на весьма примитивном, несовершенном уровне — впрочем, точно так же, как речь, движение и приготовление пищи. От совершенства выбора зависят многие параметры повседневной жизни: собранность, скорость, эффективность работы, разделение дел по рангу важности и первоочередности. Природная склонность к отвлечению от основного дела значительно возрастает при недостаточной четкости выбора.

Легкость и определенность выбора зависят от целого ряда обстоятельств, в том числе, от количества вариантов, от степени различия между ними, от косвенных связей, соединяющих каждый из вариантов с множеством других сопровождающих последствий выбора и, наконец, от желания выбирать. С ростом интеллектуального развития личности процедура выбора обычно усложняется. Легкость принятия решения нередко напрямую обусловлена упрощенностью восприятия жизни. Конечно, это не относится к стандартным ситуациям, когда выбор уже давно сделан, проверен на практике и остается лишь его повторять снова и снова. В нестандартных ситуациях порой приходится наблюдать полную растерянность не только детей, но и взрослых перед предстоящим выбором. Многим проще вообще не выбирать и отказаться от предложения, чем решать подобную задачу.

В самом простом случае *неспособность к элементарному выбору* последовательности действий проявляется в торможении работы, в отсрочке выполнения задания и, в конечном итоге, в низком уровне успеваемости и профессиональной деятельности. Такие люди обычно годятся лишь для простейших

видов работ, не требующих почти никакой инициативы. Они становятся «полуроботами» на производстве и в быту, боясь любой новизны и неопределенности. В большей или меньшей степени сложности выбора испытывают все люди, кроме патологически самоуверенных или беспешабных. Поэтому задача обучения выбору относится к числу базисных, ведь от ее решения зависит слишком многое в последующей жизни.

Умение выделять главное из всей совокупности возможных дел и задач — одно из частных проявлений способности делать выбор. Известно, что множество людей по непонятным, казалось бы, причинам откладывают главное «на потом». Понимая истинную ценность и приоритетность одной из задач, эти люди подолгу не приступают к ее решению. Почему? Причин множество:

- не знают, с чего начать и как делать;
- знают с чего начать, но это требует усилий;
- понимают, что для выполнения этого задания придется пожертвовать другими, в том числе и приятными делами;
- вынуждены заняться другими более срочными делами, которые не могут отложить, так как связаны обязательствами;
- боятся, что, взявшись за главное дело, упустят многочисленные выгоды от отложенных мелких дел;
- боятся неудачи.

Анализ причин неправильного выбора позволяет глубже осознать относительность преимущества того или иного выбора, а также понять внутренние мотивы казалось бы непоследовательного поведения людей на этапе выбора вариантов и очередности своих действий. Это можно эффективно использовать для тренировки навыка выбора. Каждая из перечисленных выше причин дает ключ к самосовершенствованию и педагогической поддержке учащихся, обучению их высокой результативности труда. Одним из самых эффективных приемов совершенствования навыка выбора является планирование.

VII. Планирование своей деятельности. Заблаговременность

Планирование своей деятельности предполагает: а) инвентаризацию (учет имеющегося) и б) классификацию дел. Планирование автоматически означает подразделение дел по степени важности, выполнимости, условий реализации. Одновременно приходится определять сроки, ресурсы, дополнительные условия осуществления каждого из намеченных пунктов плана. Всякое сложное дело осуществляется легче, быстрее и с меньшими ошибками при предварительном изучении в целом и по частям. Планирование невозможно без изучения предстоящих дел. Уже в этом заключается значительная доля успеха определения перспективного плана дел. Такой подход намного совершеннее лихой готовности без сомнений взяться за дело, решая проблемы по мере их появления.

Однако в реальных условиях *далеко не все хотят планировать свою жизнь*, свои дела. Потому что без планирования проще живется. Планирование — это дополнительный и немалый труд. К тому же оно выявляет несовершенство или сложность задуманной работы, с ним неизбежно связано прозрение относительно предстоящих затрат, как финансовых, так и прочих. *Планирование убивает иллюзии*. Когда я спрашиваю своих слушателей: «Кто из вас планирует свою деятельность?», то оказывается, что на следующий день планирует большинство из них, на неделю — далеко не все, еще меньше на месяц, а на год планированием своего времени и финансовых затрат не занимается почти никто. Потому что скучно знать заранее о своих ограниченных возможностях. Лучше жить иллюзиями. Из этого простого примера следует, что степень планирования — ясный показатель развитости как личности, так и всего общества.

Простейшее планирование сводится лишь к приблизительному выделению этапов и сроков. Более сложное связано с детализацией действий, распределения обязанностей, составления схем взаимодействия. Еще более сложное вводит вариативность параллельных планов — сценариев. Наконец, самое совершенное планирование обязательно принимает в расчет предполагаемые последствия, сторонние влияния, обратные связи.

Планирование автоматически способствует заблаговременности выполнения задания. Столь характерные для нашей действительности опоздания к месту встречи или невыполнение задания в срок — прямое следствие неразвитости планирования или же его формальности, оторванности от реальной жизни.

С помощью планирования совершенствуется самоконтроль, обеспечивается своевременность выполнения работы, развивается сознание. *Планирование — весьма конкретный прием освоения навыков самосовершенствования*, начиная с малого и далее без ограничений к самым высоким достижениям. По существу планирование доступно каждому и могло быть уже давно использовано в системе образования на полную мощь. А на самом деле на него обращают очень мало внимания и относятся формально, как в школе, так и в вузе, что вполне понятно, если принять во внимание действующие приоритеты и цели образования.

VIII. Способность доводить дело до конца. Совершенствование результата

Способность доводить дело до конца — важный показатель совершенства личности и его учителей. Достигает конечной цели, как мы хорошо знаем, далеко не каждый, а лишь тот, кто: 1) осознанно сделал свой выбор в пользу данной цели; 2) имеет представление о работе и ее реальных сроках; 3) обладает необходимой квалификацией, опытом, или 4) готов пожертвовать другими делами и удовольствиями ради достижения этой цели; 5) достаточно тренирован и не бросает работу из-за усталости. Кроме того, важно, чтобы в процессе выпол-

нения работы не изменилось отношение к ней в силу смены самой ситуации, т.е. чтобы эта работа продолжала оставаться ценной, а результат желанным. В ряде случаев это определяется просто ответственностью перед окружающими за добросовестное выполнение взятых на себя обязательств.

Если с этих позиций проанализировать причины неспособности многих взрослых и особенно детей доводить дело до конца, то становится понятно, что в большинстве случаев неудача была предопределена изначально. Либо выбор в пользу данной цели был сделан импульсивно, неосознанно и поэтому спустя некоторое время усилия, направляемые на достижение цели, кажутся неоправданными. Либо трудоемкость была изначально не оценена или занижена. Либо навыков для выполнения работы недостает, и каждый шаг дается большим трудом. Либо сам исполнитель недостаточно тренирован, чтобы выполнить задачу без особой усталости.

Обязанность любого воспитателя и тем более профессионального педагога — определить причину срывов, поставить «диагноз» и прописать «лечение» — не в виде наказания, а в форме рекомендации по совершенствованию шаг за шагом необходимых практических навыков, выносливости, способности принимать обдуманные решения на основе предварительного изучения предстоящей работы.

Недостаточная целеустремленность — это результат не только слабой мотивации, но и не выработанной в процессе воспитания тяги к завершению дела. Достижение цели само по себе должно доставлять большое удовольствие. Формируется это чувство постепенно. Это условный рефлекс, который, как всегда, основан на соединении между собой совершенно разнородных явлений. Вспомним, как дрессируют животных, приучая их выполнять те или иные действия вначале за материальное вознаграждение, а потом за «воспоминание о вознаграждении» — точнее, за похвалу, которая заменяет материальное вознаграждение.

Ответственность за неспособность человека доводить дело до конца лежит главным образом на его воспитателях, которые не потрудились выработать у него тяги к завершению дела, не хвалили за достижение цели, а ругали за то, что ребенок сделал это недостаточно умело или быстро. Если воспитатель в первую очередь обращает внимание на недостатки выполненной работы, а лишь затем на сам факт ее завершения, то нечего удивляться, что его дети, скорее всего, так и не научатся доводить свои дела до конца. Более того, отмечать надо каждый шаг по направлению к успешному выполнению работы, чтобы со временем у ребенка достало сил, терпения и стремления завершить начатое.

Сложнее бывает заинтересовать ребенка выполнением уже известных, и потому неинтересных ему дел. Большие и непосильные цели для детей намного привлекательнее мелких и посильных. Их энтузиазм порожден наивностью

и незнанием дела. Увлеченность по мере появления все новых трудностей неизбежно сменяется безразличием и разочарованием. Идеализация цели и легкости ее достижения оказывается вначале мощной движущей силой, которая, по мере развенчания идеала превращается в тормоз. Хватаясь за непосильную работу, человек оказывается заложником своих эмоций.

Опасаясь сложности дела, тот же человек проявляет излишнюю осторожность, не стремясь к самосовершенствованию, что тормозит его развитие, перекрывает возможность оценить свои безграничные скрытые ресурсы. В равной мере плохо переоценивать свои возможности и недооценивать их. Поэтому перед воспитателем стоит непростая задача — одновременно использовать и идеализацию работы, и ее планирование, раскрывающее предстоящую трудоемкость.

Важно увлечь освоением и совершенствованием простых и посильных упражнений для того, чтобы хватило навыка и выдержки выполнить более сложное задание. В педагогической деятельности эти две составляющие, к сожалению, плохо сцеплены между собой. Подчиняясь холодной логике учебного плана, учитель и его ученики должны все время тратить на освоение упражнений вне их практической связи с достижением больших целей в жизни.

В высшей школе противоречием бесконечным абстрактным знаниям являются практикумы, учебные и производственные практики, научно-исследовательская работа, курсовые и дипломные проекты. Но и в вузах считается, что сначала надо набраться ума и знаний на младших курсах, а лишь затем заниматься чем-то новым и неизвестным на старших. Это педагогическая ошибка и школы, и вуза. Творчество нельзя откладывать «на потом», оно должно совершенствоваться ежедневно, не дожидаясь «разрешения после проверки достаточности знаний».

Стремление к скорейшему участию в решении важных жизненных задач, столь характерное для детей всех возрастов, может быть эффективно использовано для развития понимания целесообразности освоения частных упражнений. Проще всего сначала потребовать научиться все делать по частям, а лишь потом допустить к настоящему делу. Только при этом значительно снижается эффективность обучения — коэффициент полезного действия учебного труда. Вот почему требуется пусть игрушечное, но участие детей в больших делах. Исполняя малое, они ясно ощущают свою причастность к большему. Так отдельным операциям учатся намного целеустремленнее, добиваясь их совершенства, что и является первоначальным проявлением способности довести дело до конца.

Итак, способность доводить начатое дело до конца, до совершенства дана нам не от природы, а в значительной мере обусловлена умелым воспитанием. По этому признаку можно судить о профессионализме преподавания как такового и об эффективности образовательной системы в целом.

IX. Ясность формулировки мысли

Следовало бы ожидать, что ясность и точность передачи информации входят в число компетенций образования. Грамотности обучают на уроках родного языка. Учебники дают пример точности и лаконичности описания сути природных и социальных явлений. Сочинения и изложения на уроках литературы по замыслу должны помочь на практике овладеть совершенством прозы. Устные ответы должны развить ораторские навыки. Однако результат всех этих усилий трудно признать совершенным, прежде всего потому, что способность точно передавать информацию остается у большинства выпускников образовательных учреждений на недопустимо низком уровне. Всеобщее образование в этом вопросе не достигает цели, так как учит совсем другому — освоению правил грамматики и усвоению огромного объема информации. Однако кроме самой информации в повседневной жизни исключительно большое значение имеют точность ее передачи, лаконичность и усвояемость.

Достигается это многолетней тренировкой и вниманием не столько к сути информации, сколько к способности выделить главное из множества составляющих и вариантов информационного материала. Эта задача стоит и при изучении родного языка и литературы, которые должны научить выражать свою мысль исключительно словами, письменно — без использования жестов, мимики, интонации. Дополнительные возможности передачи информации играют ведущую роль в повседневной жизни. В беседе обычно используется весьма ограниченный словарный запас в сочетании с мимикой, интонацией и жестами. В контексте обсуждаемой темы общий смысл информации не ускользает, а детали могут быть уточнены даже плохо сформулированными наводящими вопросами и примитивными односложными ответами. Получается, что в реальной жизни можно обойтись без языка. В этом и состоит основное противоречие, из-за которого освоение родного языка востребовано в повседневной практике в минимальной степени. Школьники изучают шедевры литературы, не стремясь впитать совершенство изложения сути во множестве вариаций и оттенков. Выйдя из класса, они продолжают общаться на полуживотном примитивном сленге, вполне достаточном для простой жизни, в которой точность и оттенки передаваемой информации не столь важны. Вот в чем причина низкой эффективности обучения, и не только в этой части школьного учебного плана, но и по большинству других учебных дисциплин. Результаты обучения отражают систему ценностей, преобладающую в обществе в данный исторический момент и на данной территории. Высокая культура речи для простой беседы оказывается чрезмерной роскошью там, где цели повседневной жизни слишком просты.

Однако система ценностей зависит от государства в целом и особенно от его интеллектуальной элиты. Эффективность обучения возрастет при двух условиях: во-первых, если учебные дисциплины приблизятся к потребностям

жизни и, во-вторых, если сами цели жизни станут более возвышенными. И то, и другое произойдет при совершенствовании сознания, а образованию в этом может принадлежать ведущая роль. Но для этого надо разобраться с конечными целями самой системы образования: то ли она по инерции главным образом старается передать знания молодежи, которая живет в мире, переполненном информацией; то ли образование главной своей задачей считает повышение сложности сознания, т.е. способности личности воспринимать действительность многопланово и аналитически.

Ясность формулировки мысли отражает уровень развития сознания, способности удерживать одновременно в поле его деятельности больше составных частей, находить взаимосвязи между ними, сортировать и классифицировать, сравнивать и выбирать наиболее существенное, видеть одно и то же явление с различных точек зрения. Это требует длительного совершенствования работы мозга и его тренировки не только на запоминание, но и на сравнение, выявление противоречий, формулировку вопросов, генерацию идей, проверку их на соответствие всей совокупности знаний об окружающей действительности. Любые неточности и расплывчатости в передаче информации дезорганизуют познавательный процесс. Сами собой возникают потребности в точном определении терминов, в разграничении близких понятий, в удобоваримости восприятия сложной информации, а значит, в совершенствовании структуры предложений, в исключении неоднозначности слов и выражений. При таком подходе высокая культура речи — не роскошь, а необходимая составляющая подготовки к жизни в передовой стране, участвующей в создании и освоении новейших технологий. Владение языковой культурой необходимо сочетать с развитием навыков логичности умозаключений, выявления противоречий, сравнения и обобщения, проверки умозаключений на достоверность и другими требованиями передачи и обработки сложной информации.

Х. Самопроверка. Поиск ошибок, несоответствий, противоречий

Обнаружение ошибок — особая составляющая совершенства сознания. Мало что-либо создать, сделать самому. Для достижения высокого уровня совершенства необходимо научиться проверять самого себя, по несколько раз исправлять и улучшать уже достигнутый результат. Удивительно, но в образовании цель доведения до совершенства до сих пор остается формальной и второстепенной — ее подменила собой академическая оценка. В этом проявляется суть современной системы образования: приоритетны не знания и навыки, а ранжирование учеников по их знаниям и навыкам.

Совершенствованию результата следует обучать. Существует простой алгоритм, его отражает метод саморедактирования, которым, к сожалению, мало

кто владеет из выпускников школ и вузов. Проще всего его продемонстрировать на примере сочинения по литературе. Для начала надо проверить свое собственное сочинение, как это и рекомендуется на уроках, но при этом обнаружить не только описки и ошибки, но и громоздкие фразы, незавершенные или недостаточно ясные предложения, повторы одинаковых слов, правильную рубрикацию, разделение на абзацы и пр. Выправить их. Затем, насколько это возможно, сократить число слов и укоротить фразы, а после этого придать им ясность и завершенность, изменяя последовательность слов и подбирая наиболее точные из синонимов. Этот прием позволяет не только значительно облегчить читателю восприятие информации, но и самому автору достичь совершенства в изложении своих мыслей.

Саморедактирование — вовсе не частное средство работы с текстом, а всеобъемлющий прием совершенствования любой работы, неважно, интеллектуальной или физической. Его суть в поэтапной проверке всех составляющих целого и их соотношения между собой, в испытании работы, созданного «изделия», каким бы оно ни было, а также в оптимизации способов решения задачи путем сведения к минимуму затраченных ресурсов. Этот простой алгоритм позволяет не только создать некий продукт, но и добиться его совершенства. Понятно, что подобная задача чрезвычайно важна для общества, а это значит, что самопроверке и совершенствованию результатов труда надо уделять не меньше внимания и времени, чем освоению новых знаний и навыков. На деле ради выполнения всей программы образования экономят как раз на освоении и закреплении навыка самосовершенствования.

Если с этих позиций подходить к обучению, то поиск ошибок становится самостоятельной задачей и формой самосовершенствования, которое постепенно не только устраняет изъяны внимания или знаний, порождающих ошибки, но и позволяет достичь новых высот в развитии личности. Поиск ошибок — лишь первое и промежуточное звено на пути к развитию намного более сложных навыков, таких как выявление внутренних противоречий; расчет возможных последствий использования данного продукта и пр. И так, *за ошибки нельзя наказывать, надо прививать вкус к их обнаружению и устранению, как первому шагу на пути совершенствования любого результата и достижения более высокого качества. Эта задача образования самодостаточна.*

XI. Анализ проблем с различных позиций, точек зрения

Устойчивость современного мира определяется не законами статики, а законами динамики. Мир никогда не был стабильным, неизменным. Его надежность в совершенствовании самого развития, в его сбалансированности, разумной модернизации, а значит, в учете различных теорий, моделей, прогностических оценок, точек зрения. К этому надо готовить молодежь и

для этого стоит переучивать старшее поколение. Совершенно недостаточно усвоить факты и даже фундаментальные законы науки. В последующие десятилетия они будут не раз скорректированы, а то и пересмотрены. Важнее научиться воспринимать любой «кубик знаний» многопланово, понимать, какими путями ученые пришли к обобщению, знать иные точки зрения и теории, понимать критерии выбора лучшей теории. Приемы анализа знаний универсальны, их можно применять повсюду в жизни. При такой подаче программы обучения каждый раздел становится поучительным и полезным, так как оказывается связанным с повседневной жизнью, с овладением процедурой анализа, обобщения, выявления скрытых противоречий и, наконец, изобретения методов решения теоретических или прикладных задач.

ХII. Способность видеть себя со стороны. Самокритичность. Способность признавать свои ошибки, преодолевать обиду. Способность уступать

Самокритичность и способность видеть себя со стороны — ясные показатели уровня развития сознания. Чем примитивнее человек, тем меньше он способен одновременно видеть, замечать, удерживать в поле своего сознания. Дикарю неведома самокритичность. Он может бояться сильных и смиряться с их критикой в свой адрес, только в этом проявляя некоторые признаки самокритики. Активно формируя многомерное представление о действительности, можно целенаправленно развивать сознание, повышать интеллектуальный и культурный уровень личности. Простыми приемами достижения этой цели может быть демонстрация относительности в любых фактах и суждениях.

Способность признавать свои ошибки, преодолевать обиду, уступать противоположному мнению также напрямую зависит от уровня развития сознания. В примитивном сознании признание ошибок ассоциируется с разоблачением своего несовершенства и, в конечном итоге, слабости. Результатом может являться пересмотр социального статуса индивида. Вот почему признание собственных ошибок воспринимается примитивным сознанием весьма агрессивно. Для развитого сознания признание собственных ошибок имеет совершенно другое практическое значение — как способ роста и совершенствование через познание вариативности мира. Критика воспринимается с благодарностью, так как она позволяет повысить многомерность мышления и таким образом самому стать сильнее.

Также и готовность уступить означает на высшем уровне сознания приоритет сотрудничества над конфронтацией. Уступка воспринимается не как поражение, а как гостеприимство, как в танце поочередно уступается место в

центре круга для следующего танцора. Такая толерантность — следствие развитого понимания относительности истины и вариативности точек зрения, моделей, «сценариев» развития событий, прогностических оценок — это прямое следствие признания сложности мироздания.

Следовательно, и в процессе обучения преподаватель обязан уделять развитию вариативного мышления много внимания и времени. А сама вариативность мышления и высокий уровень сознания должны цениться намного больше, чем хорошая память и усердие в некритическом усвоении школьной программы.

XIII. Уважение к другим людям.

Способность различать и ценить в других людях все хорошее

Уважение к другим людям является естественным продолжением развитой самокритичности. Уважение уважению рознь. В примитивном обществе уважение вызывают только выдающиеся качества, такие как сила, благосостояние, хитрость, ум, ловкость и пр. Развитое сознание способно различить заслуживающие уважения черты характера практически у каждого человека, или же использовать уважение для оказания поддержки и стимулирования к развитию личности. Оба приема — выявление сильных черт и вера в возможность реализации скрытых внутренних ресурсов человека — могут быть эффективно использованы в педагогике, как только образование откажется от своей дисциплинарно-обличительной миссии поддержания порядка, унижения слабых и провинившихся.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Во всеобщем среднем образовании до сих пор главенствует задача передачи ученикам знаний, хотя именно знания стали теперь широко доступны повседневно из самых различных источников: СМИ, общения, книг, интернета. В то же время, воспитание теперь уже не может быть полноценно и повсеместно обеспечено силами семьи, поскольку в семье, как правило, все заняты на внедомашней работе, живут обычно отдельно от прародителей, число детей в семейном социуме мизерно. Семья перестала жить своей внутренне полноценной и насыщенной жизнью: внутри нее сохраняется минимальная трудовая загруженность, коллектив формируется не в работе, а в отдыхе, а сам отдых теперь ассоциируется с параллельным подключением членов семьи к внешним каналам информации и развлечения (телевизионные каналы, книги, видео, сетевые ресурсы и пр.).

Получается, что общество должно срочно изыскивать внутри себя необходимые для воспитания молодежи ресурсы. Если программы обучения в детских садах были изначально настроены на гармоничное и всестороннее воспи-

тание и обучение личности, то школы остались на уровне XIX в., ориентируясь главным образом на освоение знаний.

В школе ученика «пичкают» знаниями, а надо, прежде всего, помогать ему стать сильной личностью — развивать силу характера, способность владеть собой, быть достойным, полезным и надежным членом коллектива (социума). Для развития каждого из перечисленных в статье качеств необходимы специальные упражнения, тренировки, образцы для подражания и усвоения, способы самопроверки достигнутого уровня совершенства — все это остается до сих пор плохо разработанным в педагогике.

Роль государственных структур заключается в создании благоприятных возможностей для самосовершенствования. Необходимо отразить это:

- в программных документах;
- в поддержке исследований на стыке педагогики, психологии и биологии, направленных на разработку средств и методов саморазвития личности;
- в создании материально-технической базы реализации творческих устремлений в обществе (мастерских, лабораторий, экспериментальных хозяйств, студий и пр.), особенно среди молодежи;
- и, в конечном итоге, в преобразовании самой системы образования с учетом современных возможностей самообучения.

Реформа образования не может проводиться насильственно, а лишь по подсказке наиболее совершенных педагогов и с одобрения населения, которому еще только предстоит осознать истинные причины несовершенства школы и вуза, а для этого потребуются некоторое время. Грандиозная программа гласного совершенствования системы образования должна сопровождаться аккуратными и постепенными административными преобразованиями: перестройкой учебных планов и программ с учетом важнейшей роли инициативы со стороны учащихся и педагогов, изменением критериев оценки труда и тех, и других. Все это в полной мере соответствует сути «Стратегии ЕЭК ООН для образования в интересах устойчивого развития», принятой в 2005 г.

Самосовершенствование должно стать главной целью и методом воспитания. Теперь уже нетрудно предсказать, что в будущем впереди остальных окажутся те страны, которые первыми наладят у себя воспитание и образование на основе развития инициативы и творчества, радости обучения и самосовершенствования. Именно они займут лидирующее положение в мире.

Библиография

1. Вербицкий А.А., Ларионова О.Г. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции. — М.: Логос, 2009. — 336 с.

2. *Загвязинский В.И.* Теория обучения: Современная интерпретация. — М.: Академия, 2001.
3. *Коменский Я.А.* Избранные педагогические сочинения. — М.: Учпедгиз, 1955. — 350 с.
4. *Кумарин В.В.* Педагогика стандартности или почему детям плохо в школе. — М.: Ассоциация независимых педагогов, 1996. — 64 с.
5. *Новиков А.М., Новиков Д.А.* Методология. — М.: СИНТЕГ, 2007. — 663 с.
6. *Сосланд А.И.* Влечение к новизне: теория и практика // Знание — сила, №8, 2006. — С. 40-46